

Линь Е поспешно покачал головой, стараясь отогнать беспорядочные мысли. Он оделся, потерявший висок и вышел.

Перед ним предстала картина: во дворе Юнь Цзю стояла толпа людей, а сам Юнь Цзю, одетый лишь в тонкую рубаху, стоял на коленях. На его тело и голову были брошены грязные вещи: гнилые листья, тухлые яйца, камни.

Кроме того, лицо Юнь Цзю, казалось, было избито. Линь Е нахмурился, подошел и поднял его, но, едва отпустив, Юнь Цзю чуть не упал.

Линь Е быстро обнял его за талию, почувствовав, что тело Юнь Цзю было горячим. Когда его рука коснулась талии Юнь Цзю, он явно ощутил необычную температуру.

Крики и ругань толпы мгновенно стихли, как только они увидели Линь Е. Люди смотрели на них с разными выражениями, большинство — с любопытством.

Кто-то, увидев действия Линь Е, не выдержал и пробормотал:

— Какое бесстыдство!

Тело Юнь Цзю напряглось, он хотел оттолкнуть Линь Е, понимая, что в такой ситуации их близость была не самой разумной.

Однако рука Линь Е крепко обнимала его, не обращая внимания на слова. Линь Е хотел помочь Юнь Цзю войти в дом, но был остановлен старшим по возрасту мужчиной:

— Линь Е, что ты задумал?

Линь Е повернулся к нему. Это был старый господин из деревни Юньцзя, которому уже было за семьдесят. Рядом с ним стоял деревенский староста, также с недовольным выражением лица.

Линь Е бледно оглядел всех вокруг, затем снова посмотрел на старого господина:

— Старый господин, как только я устрою Юнь Цзю, я объясню вам все подробно. То, что произошло между нами, было случайностью, но даже если это случайность, я, Линь Е, не буду уклоняться от ответственности.

Юнь Сяохуа дрожала. Что значит «не уклоняться от ответственности»? Неужели Линь Е собирается жениться на Юнь Цзю?

Как это возможно? Юнь Цзю не достоин Линь Е!

Старый господин фыркнул:

— Разве я не могу наказать его за ошибку?

Линь Е холодно посмотрел, но не показал своего недовольства, продолжая вежливо говорить:

— Старый господин, я сказал, что это была случайность. И, честно говоря, Юнь Цзю — жертва. Почему жертву нужно наказывать?

Старый господин хотел что-то сказать, но был остановлен деревенским старостой:

— Ладно, если он не сможет дать разумного объяснения, наказание не минует никого. Не будь

таким вспыльчивым.

Услышав слова старосты, старый господин бросил на Линь Е холодный взгляд, но, чтобы не оспаривать авторитет старосты, неохотно замолчал.

Линь Е помог Юнь Цзю войти в дом и уложил его на кровать. Когда теплое одеяло укрыло Юнь Цзю, тот, замерзший до потери чувствительности, наконец вздохнул с облегчением.

Юнь Цзю был в замешательстве, не зная, как смотреть на Линь Е, и опустил глаза. Но когда Линь Е собирался уйти, он внезапно схватил его за руку, полный страха. Он боялся, что Линь Е будет смотреть на него с отвращением, и в таком случае он бы предпочел умереть.

Но когда Линь Е повернулся к нему, Юнь Цзю почувствовал облегчение. Он подумал: такой мягкий человек, как Линь Е, не может проявлять отвращение.

Однако Юнь Цзю не знал, что Линь Е не был мягким со всеми. Хотя он казался вежливым, в его глазах часто была холодность. Лишь Юнь Цзю был исключением. Сначала Линь Е видел в нем что-то знакомое, поэтому помогал ему. Затем он нашел Юнь Цзю забавным и постепенно начал ценить его тепло.

Если Юнь Цзю тянулся к теплу Линь Е, то сам Линь Е тоже тянулся к теплу Юнь Цзю.

В темных глазах Линь Е, помимо мягкости, была и тревога, которая одновременно пугала и притягивала Юнь Цзю.

Неужели Линь Е переживает за него? Почему-то в этот момент Юнь Цзю почувствовал легкую радость.

— Дурак, почему ты не разбудил меня?

Юнь Цзю больше всего боялся смотреть в глаза Линь Е. Когда их взгляды встречались, он терялся, особенно сейчас, когда Линь Е был так мягок, что у Юнь Цзю возникало ощущение, будто его искренне любят.

Линь Е мягко погладил лицо Юнь Цзю и тихо сказал:

— Теперь я все возьму на себя, я дам тебе лучший ответ.

Когда Линь Е вышел, толпа снова замолчала.

Он быстро оглядел всех и подошел к Линь-аме.

— Ама, ты учила меня оставлять место для маневра, но сейчас кто-то перешел все границы, и я не могу оставить это без ответа.

Сказав это, он взглянул на Юнь-Сюй ши, которая во время его сна больше всех наговаривала на Юнь Цзю.

Юнь-Сюй ши хотела пошутить, но, встретившись взглядом с Линь Е, потеряла уверенность. Видя, как она, ранее готовая утопить Юнь Цзю, сникла, остальные тоже промолчали.

Линь Е выглядел так, будто был глубоко обижен. Учитывая его популярность в деревне Юньцзя, ему не было нужды тайно встречаться с Юнь Цзю, если бы он хотел, он мог бы найти кого-то более привлекательного.

Юнь Сяохуа с покрасневшими глазами выступила вперед:

— Брат Линь Е, я знала, что ты не хотел этого. Неужели этот урод Юнь Цзю что-то сделал с тобой?

Линь Е не обратил на нее внимания, а посмотрел на остальных.

Среди них были те, кто хорошо знал Линь Е, и он попросил их:

— Пожалуйста, сходите за гэрмом Дун Суйсуем из семьи Дун.

Саньцзы и другие, зная характер Линь Е, сразу же направились к дому Дунов.

Все недоумевали, как это связано с семьей Дун. Хотя вопросы оставались, они с любопытством ждали продолжения.

Из-за того, что этот инцидент мог повредить репутации деревни, пришли и староста, и старый староста, а также несколько уважаемых старцев.

Староста посмотрел на Линь Е:

— Наша деревня Юньцзя справедлива. Если ты сможешь объяснить, что произошло, мы не будем несправедливы.

Линь Е поклонился:

— Я беженец, и у меня не хватило бы смелости устраивать беспорядки в деревне Юньцзя. Меня одурманили снадобьем и ***, староста может позвать старого лекаря, чтобы проверить это.

Одурманили?

Толпа снова заволновалась, даже старый староста и старый господин изменились в лице. Если это просто случайная связь, то это одно. Но если это подстава, то ситуация совершенно иная.

Не так давно произошел скандал с семьей Юнь Дали, оклеветавшей Юнь Цзю, а теперь снова такая история. В этом году деревня Юньцзя переживает много бед, и все они — дело рук людей.

Люди посмотрели на красивую внешность Линь Е и подумали, что он, похоже, приносит беды.

Их интуиция была права, но причина была не только в его внешности. Главная причина заключалась в том, что семья Линь Е была очень богата.

Именно поэтому некоторые люди завидовали им и устроили этот спектакль. Однако большинство гэров в деревне Юньцзя тянулись к Линь Е из-за его богатства, а не из-за него самого. Именно поэтому Линь Е ненавидел их, чувствуя, что они, как и его родственники в конце света, смотрят на него с корыстными целями.

Линь Е был сыт по горло этим. Он хотел разорвать их маски.